

Ответ фронтовикам звучит один везде: Октябрь отметим мы победами в труде!

ФРОНТОВАЯ, МОЛОДЕЖНАЯ...

Нам показали темноволосую, невысокого роста девушку с открытым, почти детским лицом. Она сидела среди подруг за длинным столом, заваленным кусками кожи, и ловко орудуя иглой, пришивала пряжку к поясному ремню.

— Надежда Шуклина, бригадир комсомольско-молодежной бригады, — с заметной гордостью сказал председатель фабкома Курской кожгалантерейной фабрики.

Сдержанно, с хорошей застенчивостью рассказывает Надежда Шуклина о себе, о бригаде. Их девять человек: семь девушек и двое юношей. Все они весьма скромного мнения о своей работе. Никто из этой девятки и не помышляет о том, что он делает изо дня в день что-то не совсем обычное, способное заинтересовать посторонних людей.

— Работаем ничего, — говорит закройщица Анна Терехова, — норму выполняем.

Мы заинтересовались выработкой Тереховой за сентябрь. Оказалось, что девушка в каждый из 26 рабочих дней сентября выработывала на 60 процентов больше, чем предусмотрено нормой. Это значит: вместо положенных 26 норм, она сделала за месяц почти 42 нормы. Вот что на языке молодой стахановки называется «выполнить норму». Примерно такие же показатели работы у самого бригадира пошивщиц Марии Соповой, Надежды Подкосовой, Надежды Кареловой. Несколько меньше выработывают недавно переведенные из учеников закройщицы-тезки Евгений Багликов и Евгений Верютин, но они, как несовершеннолетние, работают лишь по 6 часов в день.

Ни один из членов этой бригады не может похвалиться своим производственным стажем. И хотя на вопрос, с какого времени работаете на фабрике, все они солидно отвечают: «да уже давно», из дальнейших расспросов выясняется, что это «давно» в лучшем случае означает около года. Период ученичества у молодых стахановцев был кратчайшим: два-три месяца. После этого они переводились на сдельщину, получали разряд, и опытные мастера вскоре убеждались, что если этой молодежи трудно похвалиться стажем, то в работе они не уступят старшим товарищам.

Свои производственные успехи

работники бригады Надежды Шуклиной объясняют тем, что им удалось быстро овладеть специальностью, «приноровиться к делу». Но, очевидно, это еще не все. Ведь есть же здесь на кожгалантерейной фабрике, на любом предприятии люди, которые освоили свою профессию, но выработывают эти люди изо дня в день не больше нормы.

Мы ознакомились с показателями каждого рабочего комсомольско-молодежной бригады за последние месяцы. В мае на фабрике нормы выработки были значительно увеличены. Как же осваивает молодежь новые нормы? Бригадир Шуклина с июля по сентябрь увеличила свою производительность труда с 112 до 157 процентов, Анна Терехова — от 115 до 160, Мария Сопова — от 100 до 130 процентов. Эти цифры говорят, прежде всего, об отношении к труду, о благородном стремлении сделать как можно больше для фронта, для родины.

В суровые военные годы подростки-сыновья и дочери фронтовиков перестали быть детьми. Они узнали и научились смертельно ненавидеть врага, горячо любить свое отечество. У Нади Подкосовой немцы задушили голодом мать, старшую сестру с двумя детьми, младшую сестренку Таню. В бою с немцами пали смертью храбрых отец Евгения Верютина, отец Надежды Шуклиной. «У меня братья — фронтовики», — говорит Мария Сопова. — Оба ранены — Иван дважды, а Егор имеет три ранения. Они своей крови для нас не жалуют. Так могу ли я силу свою пожелать, если работаю для них, для победы?»

В сентябре показатели работы молодежной бригады были значительно выше, чем в августе. Еще напористей трудится молодежь в октябре. Приближается великий праздник — 27 годовщина Октября. Юные патриоты из бригады Шуклиной соревнуются за то, чтобы встретить славную годовщину новыми производственными достижениями. О результатах соревнования они хотят написать на фронт, воинам — братьям Соповой, Тереховой, Багликова. Фронтовики с радостью прочтут это письмо, ибо шуклинцы работают по-фронтовому.

Н. КОРНЕЕВ.

ГОВОРЯТ СТАХАНОВЦЫ КОЖЗАВОДА

С КАЖДЫМ ДНЕМ ЛУЧШЕ — ВОТ МОЙ ДЕВИЗ

Вместе с машинистом Насенковым мы взяли обязательство в предоктябрьском соревновании, чтобы из-за нас не было ни минуты простоя на заводе.

Я пообещал к празднику построить шерстомойку. Дело это не простое. Надо было выточить два вала, сделать заново пять чугунных бобышек, четыре пары подшипников, нарезать резьбу на 20 железных вилках, сделать еще две шестерни и два шкива. Все это мы сделали своими силами, материал и части все находили здесь. Через пару дней шерстомойку сдаем слесарям в работу.

Но делать только то, что задано — я считаю мало. Время теперь такое, что надо друг другу помогать, друг друга выручать.

Вместе с электромонтером Константиновым мы соорудили строгальный станок для теса и этим во много раз ускорили работу циркулярной пилы.

На тянущей машине были войлочные валики, которые обычно срабатывались в 5-6 дней, и надо было делать новые. Я сделал резиновые валики, которые вот уже месяц работают и не стираются.

Так мы помогаем всем цехам совершенствовать производство.
Н. АСТАХОВ,
токарь.

В стахановских руках станок идет быстрее

22 года я работаю на нашем кожзаводе строгальщиком дубильно-красильного цеха. За это время я сроднился со своим делом, полюбил свое рабочее место, свой строгальный станок.

Из своего станка я стара-

юсь выжимать все, что он способен давать. При работе всегда помню, что моя работа нужна родине, нашей Красной Армии.

Я всегда прихожу минут за 30 до начала работы. Хорошо со всех сторон осматриваю станок: в порядке ли подшипники, пожевой вал, ремень, хорошо ли действует мотор, смазываю все части, а затем уже начинаю работать на полную скорость. Этим добиваюсь выполнения нормы в два раза, а то и больше. Вместо 150 кож-опойки по норме я даю за смену — 280-300.

19 октября мой станок дал 60 полукожников и 75 штук выростка. Норму выполнил на 233 процента!

Я обучил двух учеников, которые теперь уже работают как мастера.

А. ТКАЧЕВ,
строгаль.

СТРОИТЕЛИ

Семену Дрючину было пятнадцать лет, когда он стал учиться столярному делу. Сейчас Семен Лазаревич — высококвалифицированный мастер.

— Вся наша семья — мастера, — рассказывает Дрючин.

— Три моих брата — кузнецы, а остальные трое — столяры.

Имя Дрючина хорошо знают в Донбассе. В Ворошиловграде он строил многоэтажные жилые дома, на Вознесенском руднике — Дворец труда.

— Дел хватало до войны, да и сейчас пожаловаться нельзя.

Сюда, на строительную площадку курского Дома советов, Семен Лазаревич пришел с первого дня восстановительных работ и с первого же дня возглавил бригаду столяров.

О бригаде Дрючина говорят на стройке, как о самой передовой. И эту славу прежде всего завоевал сам Дрючин, его тридцатилетний опыт, его умение так расставить людей, чтобы каждый приносил наибольшую пользу.

О своей бригаде — столярах Тюрине, Пантелееве, Мейере, Котове, плотниках Василии Баранчикове и Федоре Клептухове, быстро освоивших столярное ремесло, Дрючин отзывался с большим уважением.

— Все это — народ ладный, крепкий, сознательный, дисциплинированный. Отдашь распоряжение и уже заранее знаешь, что оно будет исполнено.

Две-три нормы в день — таков результат почти каждого рабочего дня бригады Дрючина. Бывали дни, когда производительность поднималась до 500 процентов нормы. Так, например, столяры гг. Мейер и Котов делали в день по 20 дверных коробок вместо 4 по норме.

Коллектив строительства борется сейчас за то, чтобы к Октябрю закончить все работы на площади в 25.000 квадратных метров. За это дерется и бригада Дрючина, соревнующаяся с бригадой штукатуров тов. Калугина.

— Мы коллектив не подведем. Из-за нас помех не будет. И в серьезности лаконичного обещания старого мастера можно не сомневаться. Оно подтверждается теми производственными показателями, которые в соревновании прочно закрепили за бригадой Дрючина первое место.

Г. ВОИНОВ.

СМОТР ГОТОВНОСТИ К ЗИМЕ

ХОЗЯЙКИ УЛИЦЫ

На окраине города, за железнодорожным полотном, длинной лентой раскинулась улица имени Калинина, улица тополевых аллей, самая чистая и благоустроенная на Мурыновском поселке, да, пожалуй, и во всем Кировском районе. Радуют взгляд свежесбеленные фасады зданий, новые крыши, мелькающие в разных местах, искусно почищенные изгороди. А совсем недавно здесь была иная картина...

Когда Валентину Ивановну Проскурину женщины избрали председателем уличного комитета, она очень волновалась: вдруг не справлюсь, ведь трое детей, надо и за ними присмотреть и общественное дело успеть сделать.

— Поможем, Валя, берись, — успокаивали соседки.

Они знали, что Проскурина будет надежным председателем. Знали ее и как отзывчивого товарища. Случилось ли горе несправимое у кого, идут поделиться к Проскуриной. Она умеет понять и утешить. Надо ли написать заявление солдате — опять обращаются к ней. Валентина Ивановна научит и посоветует.

Новый председатель уличкома сразу же обошла свой участок,

осмотрела каждый дом, заглянула во дворы, в квартиры.

Кругом был хлам, поваленные на бок изгороди, дома с разрушенными крышами, просто развалины вместо домов. И ни одного «живого» места на дорогах и тротуарах: ямы да рытвины, кучи щебня да песка. Так выглядела улица Калинина.

На первом же собрании тов. Проскурина сказала жителям:

— Работать должны все. Возьмемся сначала за дороги, а потом приведем в порядок дома.

Так возникла на улице Калинина добровольческая бригада строителей. В нее записались Анастасия Заугольниковна, Мария Ростовская, Ульяна Ясько. Пятидесятити летняя Нарыкова и Дрогалева также не захотели отстать от соседок — все это были жены и матери фронтовиков, люди, которые прожили здесь много лет, которым дорога была слава родной улицы, родного поселка.

Вечером Елена Прохоровна Бочарова, избранная бригадиром, разослала наряды, а с раннего утра женщины дружно шли на работу. Они таскали землю, закапывали воронки от бомб и снарядов, сглаживали следы раз-

рухи. Вскоре ни одной ямы, ни одной кучи щебня не было оставлено. Старательно выравненная площадь покрылась зеленью.

Тогда взялись за посадку огородов. Каждого наделили землей. Позаботились и о семьях фронтовиков. Члены уличкома пришли на квартиры к красноармейцам, узнали, у всех ли есть семена. Организовали товарищескую помощь нуждающимся. 25 пудов картофеля собрали и роздали они семьям фронтовиков.

Школьница Шура Крамарь, мать которой погибла во время войны, а братья — в действующей армии, нуждалась в помощи. Общественники Ростовская, Заугольниковна и Нарыкова охотно взяли над ней шефство. Они помогли обработать и засадить огород. Девушка спокойно училась, не пропустив ни одного занятия.

Добровольческая бригада строителей-общественников еще задолго до смотра готовности к зиме приступила к ремонту жилья. Широко распространилась на улице товарищеская взаимопомощь: кому лес подвезут, кому изгородь исправить помогут. Сейчас на улице три новых дома, в восьми исправлены большие повреждения, перекрыты крыши, заново поставлены стены. А все остальные дома старательно отремонтированы.

— Каждой семье — теплое жилище, — такую задачу поставил

уличный комитет. И опять, как всегда, Валентина Ивановна Проскурина в первую очередь проверила нужды семей военнослужащих. Она узнала, что красноармейке Воробьевой, имеющей трех детей, очень трудно живется. Ее дом разрушен немцами, платить за квартиру не хватает средств, ребята нуждаются в обуви и одежде.

— Собрались всем коллективом, — просто рассказывает председатель уличкома, — и решили отреставрировать Воробьевой дом. За дело взялась добровольческая бригада. Нашлись среди женщин и плотники и печники. Строительным материалом помогли местные организации. Сейчас семья фронтовика Воробьева живет в своем новом доме. Для этой же семьи «миром», как говорят женщины, приобрели обувь и белье.

Так уличком Проскуриной делает большое и нужное для страны дело.

Уличком во время организовал заготовку топлива. 600 кубометров дров уже вывезено из леса. Население, если не полностью на зиму, то на большую ее часть, обеспечено топливом. А добровольческая бригада сумела десятки кубометров дров заготовить еще и для школ и для учреждений района.

Коллективный труд в бригаде соблизил женщин. Как-то само собой возникла потребность чаще видаться, всем вместе решать

общественные дела. Собрания уличкома становились все более многолюдными, а помещения подходящего не было. Решили оборудовать красный уголок. Обстановку для красного уголка собирали по квартирам: кто стол пожертвует, кто этажерку, кто лавку смастерит или скатерть даст. Мария Ростовская и Ульяна Ясько собрали среди населения десятки интересных книг. Создалась своя уличная библиотечка. После ее продолжали пополнять книгами, а сейчас этой библиотечкой пользуется много людей. За книгами приходят и рабочие депо, и учащиеся ближайших школ.

На улице Калинина сейчас совсем незаметно следов разрухи. Она отлично подготовлена к зиме. Но женщины общественницы не прекращают работу. Они помогают в восстановлении производственных построек железнодорожного узла, ремонтируют столовую рабочих депо, строят кирпичную ограду в саду. 6 тысяч человеко-часов уже занесено в трудовой книге патриотов. Это их предоктябрьский подарок, их вклад во всенародное дело восстановления города.

М. ТУНГУСКОВА.

Сменная страница
для Курска